

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 2. С. 49–54. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 49–54.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

EDN RWDGFP

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-49-54>

УСПЕШНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ГРУППАХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Блинова Елена Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, Херсонский государственный педагогический университет, Херсон; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия, elena.blynova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3011-6082>

Левченко Татьяна Васильевна, Херсонский государственный педагогический университет, Херсон, Россия, tatianalevchenkoal@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-2713-0736>

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов, поиску ресурсов, улучшающих качество адаптации в регионе переселения. Среди личностных ресурсов выделен феномен психологического капитала, включающий в себя самоэффективность, надежду, оптимизм, устойчивость. Эмпирическое исследование проведено в Херсонской области с участием студентов эвакуированного университета. Использованы опросник «ПсиКап» (В.Г. Маралов, М.А. Кудака, О.В. Смирнов) и «Методика диагностики социально-психологической адаптации» (С. Rogers, R. Dymond; в адаптации А.К. Осницкого). Для статистической обработки применен корреляционный анализ, критерий углового преобразования Фишера. Обнаружены статистически значимые различия между группами студентов-переселенцев с разным уровнем психологического капитала по показателям социально-психологической адаптации «Интернальность», «Стремление к доминированию», что показывает влияние на адаптацию активных действий, стремления управлять своей жизнью, контролировать события, принимать на себя ответственность за результат. На основе эмпирического исследования студенческой выборки переселенцев показаны взаимозависимости составляющих психологического капитала и показателей социально-психологической адаптации. Установлено, что наиболее важными детерминантами успешности адаптации являются самоэффективность и жизнестойкость.

Ключевые слова: вынужденная миграция, переселенцы, адаптация, психологический капитал, самоэффективность, оптимизм, жизнестойкость, надежда.

Для цитирования: Блинова Е.Е., Левченко Т.В. Успешность социально-психологической адаптации в группах переселенцев с разным уровнем психологического капитала // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, No. 2. С. 49–54. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-49-54>

Research Article

THE SUCCESS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN GROUPS OF MIGRANTS WITH DIFFERENT LEVELS OF PSYCHOLOGICAL CAPITAL

Olena Ye. Blynova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Kherson State Pedagogical University, Kherson; Vladimir State University named after Stoletovs, Vladimir, Russia, elena.blynova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3011-6082>

Tatiana V. Levchenko, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russia, tatianalevchenkoal@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-2713-0736>

Abstract. The article is devoted to the current problem of socio-psychological adaptation of forced migrants, the search for resources that improve the quality of adaptation in the region of resettlement. Among personal resources, the phenomenon of psychological capital is highlighted, including self-efficacy, hope, optimism, and resilience. An empirical study was conducted in the Kherson region with the participation of students from an evacuated university. The “PsyCap” questionnaire (V.G. Maralov, M.A. Kudaka, O.V. Smirnov) and “Methodology for diagnosing socio-psychological adaptation” (C. Rogers, R. Dymond; adapted by A.K. Osnitsky) were used. For statistical processing, correlation analysis and Fisher’s angular transformation criterion were used. Statistically significant differences were established between groups

of migrant students with different levels of psychological capital in terms of socio-psychological adaptation indicators “Internality”, “Striving for dominance”, which shows the influence on adaptation of active actions, the desire to manage one’s life, control events, and take responsibility for the result. Based on an empirical study of a student sample of migrants, the interdependencies of the components of psychological capital and indicators of socio-psychological adaptation are shown. It has been shown that the most important determinants of successful adaptation are self-efficacy and resilience.

Key words: forced migration, migrants, adaptation, psychological capital, self-efficacy, optimism, resilience, hope.

For citation: Blynova O.Ye., Levchenko T.V. The success of socio-psychological adaptation in groups of migrants with different levels of psychological capital. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 49–54. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-49-54>

Проведение специальной военной операции сопряжено с необходимостью решать проблемы переселения и последующей адаптации большого количества людей, в частности, речь идет о вынужденных мигрантах с левого берега Херсонской области на правый берег и далее в Крым и другие регионы Российской Федерации. Среди важных объективных обстоятельств, обуславливающих успешность адаптации мигрантов, можно обозначить оформление российского гражданства, решение проблем с жильем и получение прописки, проблемы трудоустройства в принимающем регионе, материальные и финансовые сложности, особенности взаимоотношений с родственниками, друзьями и коллегами, психологические нарушения, связанные с высокой стрессогенностью выезда из региона, где ведутся боевые действия. Даже решение каждой из этих задач в отдельности требует большого напряжения всех сил и необходимости задействовать все имеющиеся ресурсы, в случае с вынужденными переселенцами эти задачи концентрируются и спрессовываются в один короткий период времени. Подчеркнем наличие мощной направленной государственной поддержки переселенцам с левого берега Херсонской области: выплата материальной помощи, выдача жилищных сертификатов, содержание в пунктах временного размещения, помощь в оформлении документов и т.д. При этом неизбежно срабатывает «человеческий фактор» – при плюс/минус сходных условиях вынужденного переселения одни люди уже через два месяца после эвакуации находят работу, жилье, активно пытаются обустроиться на новом месте, общаются с людьми; другие пребывают в состоянии затяжного стресса, не находя в себе сил и ресурсов справиться со всеми проблемами.

Результатом социально-психологической адаптации принято считать состояние адаптированности, которое позволяет субъекту чувствовать себя благополучно в новых для себя условиях и уверенно включаться в продуктивную деятельность. Таким образом, основываясь на научных исследованиях В.В. Гриценко, В.В. Константинова, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой, Н.С. Хрустальной и др., выделяем объективные и субъективные факторы адаптации (социокультурные и психологические).

Вынужденные переселенцы, конечно же, не являются однородной массой, условно можно выделить такие типы: «адаптированные» – активно стремятся построить свою жизнь в новых условиях, снимают или покупают жилье, трудоустраиваются, приобретают новых друзей и знакомых среди местных жителей, включаются в общественную жизнь региона; «иждивенцы» – стараются «заработать» на своем статусе, получить максимально все возможные виды помощи, которые предлагаются; изначальный мотив «выживания» со временем может стать привычкой и даже жизненной стратегией; «временные» – ориентированы на возвращение домой, живут в ожидании, часто по инерции, в депрессии, иллюзиях и мечтах, наблюдаются посттравматические расстройства, нуждаются в психологической помощи, дольше всех остальных задерживаются в пунктах временного размещения.

Предполагаем, что среди субъективных факторов, влияющих на успешность адаптации вынужденных мигрантов можно отметить психологический капитал как совокупность личностных ресурсов.

При исследовании категории «психологический капитал» традиционно обращаемся к работам В.С. Luthans, К.В. Luthans, С. Jensen [Luthans, Luthans, Jensen: 253], где психологический капитал выступает ресурсом, повышающим стрессоустойчивость и чувство благополучия. Именно в работах вышеуказанных авторов обозначены составляющие психологического капитала – самоэффективность, жизнестойкость, оптимизм.

Такого же мнения придерживаются М.В. Ермолаева, Д.В. Лубовский, во-первых, относительно того, что «психологический капитал рассматривается как система личностных ресурсов» [Ермолаева, Лубовский: 59], и, во-вторых, кроме названных составляющих, добавляют «видение перспективы (целеполагание)». Авторы провели научный анализ роли и значения психологического капитала в организации и пришли к выводу, что психологический капитал влияет как на эффективность профессиональной деятельности, так и на благополучие персонала в организации. Кроме этого, интересна установленная взаимосвязь феноменов «психологический капитал» и «толерантность к неопределенности».

Для нашего исследования ценными являются результаты, полученные в исследованиях В.И. Моросановой, Г.М. Аванесян, где психологический капитал в рамках ресурсного подхода включает в себя те компетенции, которые формируются в жизненном и профессиональном опыте, а также внутренние ресурсы, «срабатывающие» в актуальных условиях [Моросанова, Аванесян: 88].

Обратим внимание на содержательную схожесть понятий «психологический капитал» и «личностный потенциал», обоснованную в работе Д.А. Леонтьева. Ученый доказывает, что основой выявления психологического капитала служат универсальные для всех людей ресурсы саморегуляции, благодаря которым оптимизируются взаимоотношения личности с миром [Леонтьев: 18].

Таким образом, положение о том, что психологический капитал является личностным ресурсом и содержит в своей структуре такие компоненты, как самоэффективность, жизнестойкость, оптимизм, надежду, разделяется многими исследователями. В работе Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Давыденко они представлены как фрагменты образа будущего [Ромашкина, Давыденко: 111]; Т.Ю. Иванова с соавторами добавляют к этому перечню толерантность к неопределенности, поднимают проблему их стабильности / изменчивости, доказывают взаимосвязь с результативностью профессиональной деятельности [Современные проблемы: 85]. Кроме того, следует отметить и зарубежные исследования, в которых компоненты психологического капитала являются факторами продуктивности деятельности, например работы А. Newman, D. Ucbasaran, F.E.I. Zhu, & G. Hirst [Psychological capital: 120], N. Nolzen [Nolzen: 237], G. Sridevi, P. Srinivasan [Sridevi, Srinivasan: 25] и др.

Отражено в исследованиях и влияние отдельных составляющих психологического капитала, например, «жизнестойкость» включает в свою структуру вовлеченность (включенность в происходящие события), принятие риска, которое трактуется С. Мадди как открытость опыту, а также контроль как желание личности осознанно регулировать события. С. Мадди указывает, что когда эти компоненты действуют упорядоченно и согласованно, то человек легче справляется с любыми ситуациями, вызывающими стресс [Maddi: 173]. Эта же мысль прослеживается в работе М.В. Ермолаевой, Д.В. Лубовского: «жизнестойкость обеспечивает способность человека к эффективному сопротивлению стрессу за счет его убежденности в возможности влиять на ситуацию, его готовности активно действовать в сложных условиях и за счет поиска социальной поддержки, способствующей совладанию со стрессом» [Ермолаева, Лубовский: 65]. Также отметим взаимосвязь жизнестойкости спортсменов с самоэффективностью, ос-

мысленностью жизни и толерантностью к неопределенности, показанную в эмпирическом исследовании S. Kuzikova et. al. [Psychological Features: 172].

Для целей нашего эмпирического изучения важной является категория «позитивный психологический капитал», обоснованная в работе В.В. Дайнеко, В.А. Штроо, где авторы отражают в ее структуре «самоэффективность», «оптимизм», «надежду» и «жизнестойкость», а также, что имеет большое прикладное значение, предлагают методы диагностики этой категории на уровне личности и на уровне организации [Дайнеко, Штроо: 4].

Итак, резюмируя проведенный анализ научных источников, можно предположить, что психологический капитал можно считать фактором, обуславливающим поведение и успешность адаптации в стрессогенных для личности условиях.

Цель исследования: установить взаимосвязь составляющих психологического капитала вынужденных переселенцев и успешности социально-психологической адаптации.

Методика исследования. *Выборка:* Исследовательскую выборку составили студенты Херсонского государственного педагогического университета, которые относятся к «вынужденным переселенцам» вследствие эвакуации университета из зоны проведения боевых действий. Сбор эмпирических данных проведен весной 2023 г., то есть через шесть месяцев после переселения. Всего студентов – 63, из них 39 женщин (61,9 %) и 24 (38,1 %) мужчины.

За основу при изучении психологического капитала нами взят опросник F. Luthans, С.М. Youssef, В.Ж. Avolio [Luthans В.С. et al.], психометрическая адаптация и стандартизация которого проведена группой ученых (В.Г. Маралов, М.А. Кудака, О.В. Смирнов) [Маралов, Кудака, Смирнов: 168]. «ПсиКап» (PsyCap) включает в себя четыре шкалы: самоэффективность, надежда, оптимизм, устойчивость.

«Методика диагностики социально-психологической адаптации» (С. Rogers, and R. Dymond) в адаптации А.К. Осницкого содержит шесть интегральных показателей: «Адаптация», «Принятие других», «Интернальность», «Самовосприятие», «Стремление к доминированию», «Эмоциональная комфортность» [Осницкий: 43].

Статистический анализ. Для получения взаимосвязей между показателями социально-психологической адаптации и компонентами психологического капитала использован коэффициент корреляции Спирмена, для доказательства статистических различий между группами – критерий углового преобразования Фишера.

Результаты и обсуждение. Представим полученные результаты по опроснику «ПсиКап» (табл. 1).

Таблица 1

**Среднеарифметические значения и среднеквадратические отклонения
по выборке по компонентам психологического капитала (n = 63)**

Название компонента	M	SD
Самозффективность	17,94	3,78
Надежда	18,17	4,29
Оптимизм	19,32	4,11
Устойчивость	16,25	3,84
Общий показатель	71,36	15,67

Примечание: M – среднеарифметическое значение; SD – среднеквадратическое отклонение.

Таблица 2

**Различия между группами по показателям
социально-психологической адаптации (n₁ = 32; n₂ = 31)**

№	Название показателя	Группа 1 (n ₁ = 32)	Группа 2 (n ₂ = 31)	Критерий Фишера	Уровень значимости
1	Адаптация	34,37 %	12,90 %	2,055	p ≤ 0,05
2	Принятие других	21,87 %	25,80 %	0,328	–
3	Интернальность	37,50 %	16,12 %	1,948	p ≤ 0,05
4	Самовосприятие	25,0 %	22,58 %	0,218	–
5	Стремление к доминированию	40,62 %	19,35 %	1,742	p ≤ 0,05
6	Эмоциональная комфортность	18,75 %	12,90 %	0,598	–

Таблица 3

**Коэффициенты корреляции компонентов психологического капитала
и показателей социально-психологической адаптации в группе студентов-переселенцев (n = 63)**

№	Название показателя социально-психологической адаптации	Компоненты психологического капитала			
		Самозффективность	Надежда	Оптимизм	Устойчивость
1	Адаптация	0,296*	–	–	0,318*
2	Принятие других	–	–	0,252*	–
3	Интернальность	0,338**	–	–	–
4	Самовосприятие	–	0,307*	–	–
5	Стремление к доминированию	0,271*	–	–	–
6	Эмоциональная комфортность	–	–	0,286*	–

Примечание 1: в таблицу внесены статистически значимые коэффициенты корреляции.

Примечание 2: * p ≤ 0,05; ** p ≤ 0,01.

При сравнении с тестовыми нормами опросника «ПсиКап» по выборке студентов-переселенцев показано, что показатели «Надежда» (M = 18,17; SD = 4,29) и «Оптимизм» (M = 19,32; SD = 4,11) находятся в пределах средних значений, и несколько ниже среднего значения получены по шкалам «Самозффективность» (M = 17,94; SD = 3,78) и «Устойчивость» (M = 16,25; SD = 3,84).

На следующем этапе нашего исследования по общему показателю психологического капитала мы проранжировали всю выборку испытуемых, нашли медиану и на этом основании разделили ряд данных на две группы: 1-я группа (высокий уровень психологического капитала) – значения выше медианы; 2-я группа (низкий уровень психологического капитала) – значения ниже медианы. После этого

сравнили две группы по шкалам «Методики диагностики социально-психологической адаптации» с помощью критерия углового преобразования Фишера, позволяющего сравнивать группы в том случае, если данные представлены в процентах. Для сравнения в каждой из подгрупп взят процент испытуемых с высоким уровнем выраженности соответствующего качества (табл. 2).

Данные показали наличие статистически значимых различий между двумя группами студентов – вынужденных переселенцев, выделенных по уровню психологического капитала личности, – по таким показателям социально-психологической адаптации: интегральная шкала «Адаптация» ($\varphi_{\text{эм.}} = 2,055$; $p < 0,05$); «Интернальность» ($\varphi_{\text{эм.}} = 1,984$; $p < 0,05$); «Стремление к доминированию» ($\varphi_{\text{эм.}} = 1,742$;

$p < 0,05$). Мы можем сделать вывод, что группа студентов с более высоким уровнем развития психологического капитала (общий показатель) лучше адаптируется в принимающем социуме, в большей мере склонна принимать ответственность на себя за все события, происходящие в их жизни, а также их результаты, характеризуются стремлением управлять и контролировать свою жизнь.

Для получения взаимосвязей между отдельными составляющими психологического капитала и показателями социально-психологической адаптации использован корреляционный анализ (табл. 3).

Обнаружены статистически значимые коэффициенты корреляции шкалы «Адаптация» с компонентами психологического капитала «Самоеффективность» ($r = 0,296$; $p \leq 0,05$), «Устойчивость (жизнестойкость)» ($r = 0,318$; $p \leq 0,05$), что свидетельствует об обусловленности успешности адаптации студентов в ситуации вынужденной миграции уверенностью в своей способности справиться со всеми трудностями, возникающими в жизни, а также возможностью сохранять продуктивность и работоспособность даже в напряженных, стрессовых, неопределенных условиях.

Компонент психологического капитала «Оптимизм» взаимосвязан с «Принятием других» ($r = 0,252$; $p \leq 0,05$) и с «Эмоциональной комфортностью» ($r = 0,286$; $p \leq 0,05$), такой результат позволяет говорить о том, что уверенность в своем будущем у студентов-переселенцев в значительной степени определяется выстраиванием позитивных, доброжелательных, поддерживающих отношений с другими людьми, можно предполагать, что речь идет о друзьях, коллегах, соседях в регионе переселения.

Отметим наличие статистически подтвержденной взаимосвязи «Самоеффективности» и показателей социально-психологической адаптации «Интернальность» ($r = 0,338$; $p \leq 0,01$), «Стремление к доминированию» ($r = 0,271$; $p \leq 0,01$), что представляется вполне логичным – уверенность в своих способностях и возможностях справиться с поставленной задачей, решить возникающие проблемы обусловлена принятием ответственности на себя за полученный результат и за свою жизнь в целом, стремлением держать под контролем и активно воздействовать на происходящие события.

«Самовосприятие» взаимосвязано с компонентом «Надежда» ($r = 0,307$; $p \leq 0,05$), то есть желание действовать, довести начатое до конца, самостоятельность, энергия в работе детерминированы позитивным самовосприятием и высокой самооценкой.

Таким образом, студенты в условиях вынужденной миграции, имеющие высокий уровень уверенности в своих возможностях и способностях решать проблемы, характеризующиеся устойчивостью к не-

определенности, стрессогенности ситуации, опирающиеся на поддержку близких людей, лучше адаптируются в новых жизненных условиях в регионе переселения.

Выводы. Опираясь на результаты проведенного теоретического рассмотрения проблемы и эмпирического исследования, мы пришли к следующим выводам.

Обнаружена взаимосвязь между компонентами психологического капитала личности, а именно: самоеффективностью, надеждой, оптимизмом, устойчивостью – с показателями социально-психологической адаптации в выборке студентов-переселенцев в условиях вынужденной миграции.

Установлены статистически значимые различия между группами студентов-переселенцев с разным уровнем психологического капитала по показателям социально-психологической адаптации «Интернальность», «Стремление к доминированию», что показывает обусловленность адаптированности в регионе переселения активными действиями, стремлением управлять своей жизнью, контролировать события, принимать на себя ответственность за результат.

Констатируем, что среди составляющих психологического капитала, влияющих на успешность адаптации вынужденных мигрантов, наиболее значимыми среди внутренних ресурсов являются самоеффективность и устойчивость (жизнестойкость).

Перспективами дальнейшего исследования считаем разработку комплекса коррекционных программ поддержки студентов-мигрантов, направленных на интеграцию личности в регионе переселения и оптимизацию процессов социально-психологической адаптации.

Список литературы

- Дайнеко В.В., Штроо В.А. Позитивный психологический капитал: теоретические концепции и методы измерения // Мир психологии. 2022. № 1 (108). С. 4–14. https://doi.org/10.51944/20738528_2022_1_4
- Ермолаева М.В., Лубовский Д.В. Психологический капитал организации в контексте ресурсного и социально-психологического подходов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 4. С. 59–70. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110405>
- Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Кошелева Н.В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 85–121.
- Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37. <https://doi.org/10.17223/17267080/62/3>
- Маралов В.Г., Кудака М.А., Смирнова О.В. Разработка и апробация русскоязычной версии опросни-

ка «Психологический капитал» для использования в сфере высшего образования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2022. Вып. 6 (46). С. 168–180. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-168-180>

Моросанова В.И., Аванесян Г.М. Ресурсный подход к психологическому капиталу и осознанной саморегуляции человека // Modern Psychology Scientific Bulletin. 2020. № 1. С. 88–99. <https://doi.org/10.46991/SBMP/2020.3.1.088>

Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.

Ромашкина Г.Ф., Давыденко В.А. Психологический капитал личности (самоэффективность, надежда, жизнестойкость и оптимизм) как фрагменты образа будущего // Образ будущего: сб. тезисов II Междунар. науч.-практ. конф. Орёл, 2022. С. 111–113.

Kuzikova S., Shcherbak T., Popovych I., Blynova O. and Skyba O. Psychological Features of Subjective Vitality and Hardiness of Representatives of Parachute Sports. International Journal of Applied Exercise Physiology, 2020, vol. 9 (9), pp. 172-177. URL: <http://ijaep.com/Journal/vol.9.9.pdf>

Luthans B.C., Luthans K.W., Jensen S. The impact of business school students' psychological capital on academic performance. Journal of Education for Business 2012, vol. 87 (5), pp. 253-259. <https://doi.org/10.1080/08832323.2011.609844>

Maddi S. The Story of Hardiness; 20 Years of Theorizing, Research and Practice. Consulting Psychology Journal, 2002, vol. 54, pp. 173-185.

Newman A., Ucbasaran D., Zhu F.E.I., & Hirst G. Psychological capital: A review and synthesis. Journal of organizational behavior, 2014, vol. 35 (S1), pp. 120-138. <https://doi.org/10.1002/job.1916>

Nolzen N. The concept of psychological capital: a comprehensive review. Management Review Quarterly, 2018, vol. 68, pp. 237-277. <https://doi.org/10.1007/s11301-018-0138-6>

Sridevi G., Srinivasan P.T. Psychological capital: a review of evolving literature. Colombo Business Journal, 2012, vol. 3, No. 1, pp. 25–39. URL: <http://220.247.247.85:8081/handle/123456789/7694>

References

Daineko V.V., Shtroo V.A. *Positivnyi psikhologicheskii kapital: teoreticheskie kontseptsii i metody izmereniia* [Positive psychological capital: theoretical concepts and measurement methods]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2022, No. 1 (108), pp. 4-14. (In Russ.). https://doi.org/10.51944/20738528_2022_1_4

Ermolaeva M.V., Lubovskii D.V. *Psikhologicheskii kapital organizatsii v kontekste resursnogo i sotsial'no-*

psikhologicheskogo podkhodov [Psychological capital of an organization in the context of resource and socio-psychological approaches]. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2020, vol. 11, No. 4, pp. 59-70. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2020110405>

Ivanova T.Iu., Leont'ev D.A., Osin E.N., Rasskazova E.I., Kosheleva N.V. *Sovremennye problemy izucheniia lichnostnykh resursov v professional'noi deiatel'nosti* [Modern problems of studying personal resources in professional activities]. *Organizatsionnaia psikhologiya* [Organizational psychology], 2018, vol. 8, No. 1, pp. 85-121. (In Russ.)

Leont'ev D.A. *Samoregulatsiia, resursy i lichnostnyi potentsial* [Self-regulation, resources and personal potential]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], 2016, No. 62, pp. 18-37. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/17267080/62/3>

Maralov V.G., Kudaka M.A., Smirnova O.V. *Razrabotka i aprobatsiia russkoiazychnoi versii oprosnika «Psikhologicheskii kapital» dlia ispol'zovaniia v sfere vysshego obrazovaniia* [Development and testing of the Russian-language version of the Psychological Capital questionnaire for use in higher education]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Pedagogical Review], 2022, vol. 6 (46), pp. 168-180. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-168-180>

Morosanova V.I., Avanesian G.M. *Resursnyi podkhod k psikhologicheskomu kapitalu i osoznannoi samoregulatsii cheloveka* [Resource approach to psychological capital and conscious self-regulation of a person]. *Modern Psychology Scientific Bulletin*, 2020, No. 1, pp. 88-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.46991/SBMP/2020.3.1.088>

Osnietskii A.K. *Opredelenie kharakteristik sotsial'noi adaptatsii* [Determination of characteristics of social adaptation]. *Psikhologiya i shkola* [Psychology and school], 2004, No. 1, pp. 43-56. (In Russ.)

Romashkina G.F., Davydenko V.A. *Psikhologicheskii kapital lichnosti (samoeffektivnost', nadezhda, zhiznestoikost' i optimizm) kak fragmenty obraza budushchego* [Personal psychological capital (self-efficacy, hope, resilience and optimism) as fragments of the image of the future]. *Obraz budushchego: sbornik tezisov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Image of the future: Collection of abstracts of the II International Scientific and Practical Conference]. Orel, 2022, pp. 111-113. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 30.03.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.